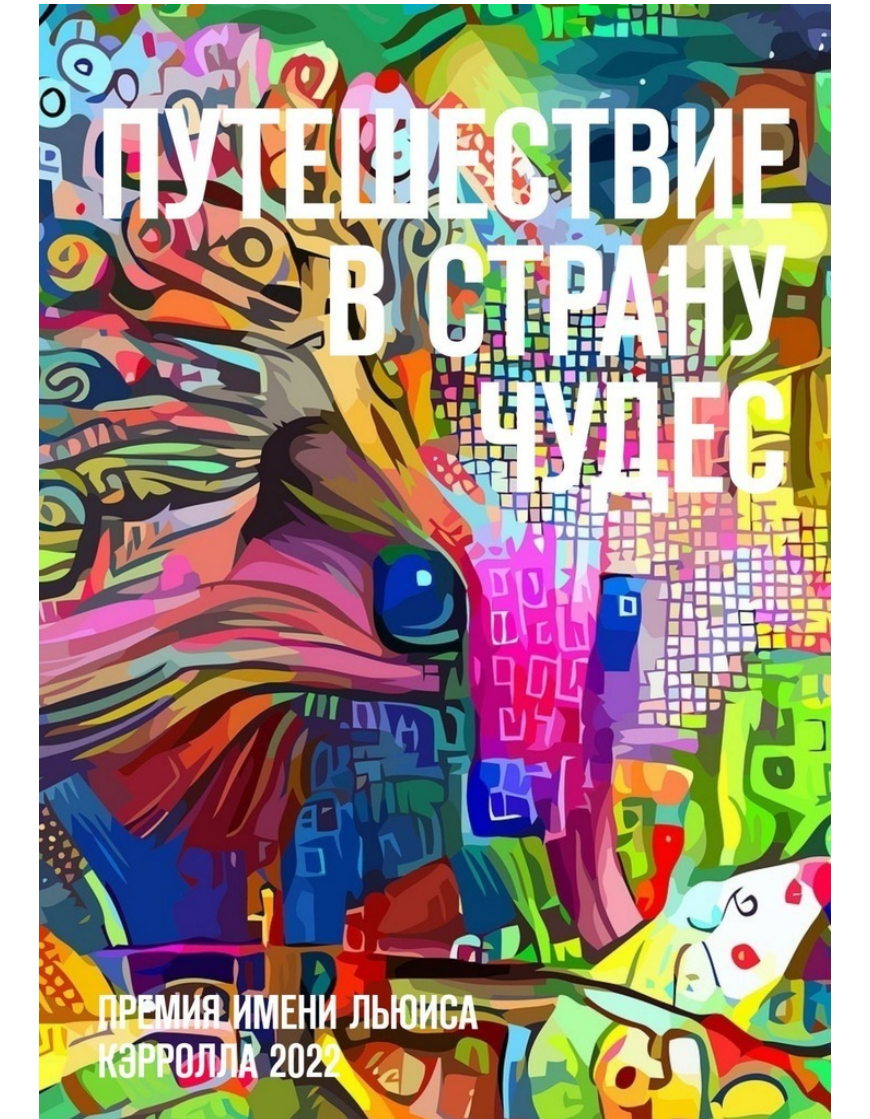




ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ЧУДЕС

ПРЕМИЯ ИМЕНИ ЛЬЮИСА
КЭРРОЛЛА 2022

Шишкина О.Г.
Путешествие в Страну
Чудес. Премия имени
Льюиса Кэрролла 2022

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67618628

ISBN 9785794909401

Аннотация

«Путешествие в Страну Чудес» – сборник поэтических и прозаических произведений, представленных современными авторами, пишущими на русском языке, на рассмотрение членам жюри одноименного конкурса литературной премии имени Льюиса Кэрролла. Конкурс проводится Московской городской организацией Союза писателей России совместно с НП «Литературная Республика» с целью выявления талантливых авторов и поддержания интереса к классикам зарубежной и русской литературы.

Содержание

ПУТЕШЕСТВИЕ в СТРАНУ ЧУДЕС	6
АБРАШИНА Нина	8
АВИН Виктор	14
АЛЕКСЕЕВ Борис	18
АРТАМОНОВА Ирина	29
БЕКЛЕМЫШЕВ Алексей	34
БИРЮКОВА Лариса	59
БОКАРЁВ Валерий	64
БОРИНА-МАЛХАСЯН Марина	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Путешествие в Страну Чудес Премия имени Льюиса Кэрролла 2022

© МГО СП России

Составитель Шишкина О.Г.

Благодарности:

НП "ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕСПУБЛИКА"

Директор издательства: Бояринова О.В.

Выпускающий редактор: Петрушин В.П.

Вёрстка: Измайлова Т.И.

Обложка: Крушинина В.А.

Книга издаётся в авторской редакции

Возрастной ценз 16+

Печать осуществляется по требованию

Шрифт Serif Ingenue 11 Poetry

ISBN 978-5-7949-0940-1

ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕСПУБЛИКА

Издательство

Московской городской организации

Союза писателей России

121069

Россия, Москва

ул. Б. Никитская, дом 50А/5

2-ой этаж, каб. 4

Мы издаём книги

авторов, пишущих на русском языке

в XXI веке

Электронная почта: litress@mail.ru

Тел.: + 7 (495) 691-94-51

ISBN 978-5-7949-0940-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ЧУДЕС



**Сборник номинантов литературной премии
имени Льюиса КЭРРОЛЛА 2022**

*Московская городская организация
Союза писателей России
совместно с НП «Литературная Республика»*



**Конкурс приурочен к 190 -летию
со дня рождения Льюиса Кэрролла**

АБРАШИНА Нина

Радуга

Радуга на небе мостиком легла,
Смотрят люди в небо, позабыв дела:

Из волшебных капель соткан дивный свет —
Ничего прекрасней у природы нет!

Лето на Волге

Начинается рассказ
О чудесном лете:
Сели мы в машину ГАЗ —
Взрослые и дети.

Ехали мы долго.
Перед нами – Волга!
Волга – русская река,
Широка и глубока.
У реки есть берега.
Мы направились туда.

Вот хороший домик,
Маленький, как гномик.

Мы поселимся на лето
В домике уютном этом.

Ночью будем в доме спать,
Днём – на солнце загорать.

...Спали крепко до утра,
Просыпаться нам пора.

Мама завтрак приготовит,
Папа в речке рыбку ловит.

Папа с удочкой стоит
И на воду он глядит.

Вдруг запрыгал поплавок!
Это дунул ветерок?

Нет, не угадали —
Рыбку мы поймали!

Под кустом сидела кошка:
«Дайте рыбки мне немножко,
Лапки я давно умыла,
Без мочалки, и без мыла».

«Киска, киска, киска!
Завтрак очень близко —
Стоит сделать шаг-другой —

Вкусный завтрак будет твой!»

Утром в зарослях дремучих
Громко топал ёж колючий.

Убежать от нас не смог
И свернулся в колобок!

Мы ушли – он развернулся,
Зашуршал и ...улыбнулся.

Что за жёлтенькие точки
Появились на песочке?

Что за ленточка ползёт —
На песке узор плетёт?

Это маленький ужонок,
Заблудился он спросонок.

«Он совсем не ядовит», —
Мама Гоше говорит.

«Ужик, ужик, ты мне нужен!
Что ты, ужик, ешь на ужин?»

Не поймал наш ужик мышку
И читает детям книжку.

От зари и до зари
Пели песни комары,

А лягушки были рады —
Распевали серенады.

Мы купались, мы играли,
Мы на солнце загорали,

А когда была гроза —
Мы зажмурили глаза.

...Листик жёлтый падал с ветки,
А за ним – другой.
Вот закапал дождик редкий —
Нам пора домой!

Мы залили в бак бензина,
Погрузили все корзины.

Ждёт нас дом и детский сад.
Я друзей увидеть рад!

Сестрёнка

У меня теперь сестрёнка,
Она плачет очень звонко,
Крошка просит молока.

С ней играть нельзя пока —
Она ещё маленькая...

Котёнок

Бездомный котёнок пригрелся на люке
Не сшили животному тёплые брюки
Под люком горячая льется вода,
Котёнку тепло. Ему снится еда.



Что такое Новый год?

Что такое Новый год?
Это – мандарины!
На лужайке у ворот —
Снежные перины!

А под ёлочкой с тобой
Мы найдём подарок.
Под Рождественской звездой
Праздник будет ярок!

Приходите в гости к нам —
Мы споём вам песни.
Будем рады малышам,
Потанцуем вместе.

Приглашаем пап и мам,
Зайца и Лисичку,
Дед Мороз стучится к нам
В тёплых рукавичках.

Встретим праздник Новый год
Весело и дружно.
Пусть он радость принесёт,
Это всё, что нужно!

АВИН Виктор

Синтез-шахматы

(правила игры для Алисы в стране чудес)

Подготовка к игре

Название шахматных фигур, их исходное количество и расположение перед началом партии, а также размеры и разметка шахматной доски, принимаются по типу общеизвестных сегодня, классических шахмат.

Вводятся термины:

«Движение ДНЁМ» – когда фигура сейчас ходит С ЦЕЛЬЮ взять фигуру противника.

«Движение НОЧЬЮ» – когда фигура сейчас ходит НЕ С ЦЕЛЬЮ взять фигуру противника.

Цель развития

Цель развития фигур – ВЗЯТЬ короля противника. В ответ на взятие короля фигуры его цвета могут в один ответный ход взять короля противника. Если взяты оба короля, то выигрывает тот, кто взял короля последним.

Правила передвижения фигур

1. В то время, когда ферзь находится на исходной пози-

ции (белый ферзь на позиции Д1, черный ферзь на позиции Д8), вернулся на эту позицию или еще не выходил, а так же если ферзь взят на его исходной позиции, то все фигуры цвета этого ферзя ходят по правилам классических шахмат, но взятие пешкой цвета этого ферзя – **ОБЯЗАТЕЛЬНО**.

2. В то время, когда ферзь находится **НЕ НА СВОЕЙ ИСХОДНОЙ ПОЗИЦИИ**, для фигур его цвета вступают в силу следующие Правила движения:

2.1. Ладья «днём» ходит, как ладья, «ночью» – как слон.

2.2. Слон «днём» движется, как слон, «ночью» – как ладья.

2.3. Ферзь «днём» движется как ферзь, «ночью» – по образу коня.

2.4. Способ движения короля не изменяется: «днём» – как король, однако ночью король движется лишь в **ПОЛНОЧЬ** (когда **КОРОЛЬ ПОД ШАХОМ**).

2.5. Способы движения коня и пешки такие же, как в классических шахматах, но пока ферзь не на исходной позиции, взятие его пешкой необязательно.

3. Если ферзь снят с доски в тот момент, когда он находился **НЕ** на своей исходной позиции, то все его фигуры получают следующие правила передвижения:

3.1. Ладья «днём» ходит, как ладья, «ночью» – на одну клетку по диагонали короля.

3.2. Слон «днём» движется, как слон, «ночью» – на одну клетку по вертикали и горизонтали короля.

3.3. Король движется, как король, но только в полночь, чтобы выйти из-под шаха. С момента взятия ферзя не на его исходной позиции король может выйти из-под шаха не более чем 32 раза.

3.4. Конь и пешка передвигаются по типу классических шахмат. Взятие пешкой цвета этого ферзя необязательно.

4. На любом из этапов развития в этой партии, в ответ на шах вам, вы можете в один ход сделать **ШАХ В ОТВЕТ НА ШАХ**. Здесь оба короля с разницей в один ход попадают под удар. Выигрывает тот, кто взял короля последним.

В ситуации, когда оба короля под шахом, все фигуры движутся лишь с целью взять фигуру противника или напасть на фигуру противника в один ход.

5. Если с доски ушла последняя фигура из армии ладей-слонов одного цвета, а их ферзь НЕ на исходной позиции, все его фигуры переходят в режим классических шахмат, взятие их пешкой необязательно.

6. Если ваши фигуры перешли в режим классических шахмат, ваша цель – поставить мат королю противника.

В игре допускается, чтобы цель игрока, играющего в режиме классических шахмат, была «мат королю», а цель другого игрока, играющего в этот момент по правилам синтез-шахмат, была – «Взять короля». В таком случае партию выигрывает тот, кто первым добился своей цели.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Рокировка разрешена.

2. Правило проходной пешки работает на протяжении всей партии, как в классических шахматах.

3. Когда взятие пешкой обязательно, может случиться, что под боем сразу нескольких пешек оказались фигуры противника. В этом случае у вас есть право выбора, какой пешкой взять. Или сразу две фигуры под боем одной пешки. В этом случае у вас есть право выбора, какую фигуру этой пешкой лучше взять.

4. Король не может подойти к королю противника вплотную.

5. Разрешена игра в 4 руки. В этом случае Партнеры не имеют права переговариваться. За фигуры одного цвета играют два партнера, чередуя реализацию права сделать ход. Игрок может взять фигуру СВОЕГО цвета и ТАКИМ ХОДОМ удалить своего партнера из игры.



АЛЕКСЕЕВ Борис

Триоль «Детство»

Охотники

Вдоль оранжевой полосы горизонта медленно ползла тяжёлая сизая туча. Вечерняя зарница в низких широтах, скажу я вам, – зрелище не для романтических девиц. Воронка уходящего дня засасывает случайного путника в серебристую паутину сумерек. И кто поручится в том, вернётся он назад невредимый, или нет? Если вообще вернётся...

* * *

Вовчик придвинулся к Бо. Поёживаясь и кряхтя, он запахнул полы штормовки, настывшей от долгого сидения на холодной земле.

– Ты их видишь? – спросил он товарища.

– Нет, – раздражённо ответил Бо, – хотел бы я знать, сколько нам тут торчать. Я замёрз, и ты, кажется, тоже.

Вовчик пожал плечами. Ему тоже порядком надоела собственная безумная затея, встретить глухарей на старом току за брошенным гумном. Но возвращаться ни с чем, претерпев столько лишений, казалось ещё большим безумием. Вдруг послышались беспорядочные хлопки воздуха, мелькнул красный зрачок. Темнота ожила и зашевелилась.

– Они! – прошептал Вовчик.

– Тсс! – кивнул Бо.

Стараясь не дышать, он взвёл затвор.

– Пусть подойдут поближе, – губами прошелестел его товарищ и опустил ствол ружья в рогатину ветвистого, припавшего к земле соколя.

– Я вижу их! – Бо буквально дрожал от восторга и нетерпения.

– Бо, не дури, успокойся, пусть подойдут поближе, – Вовчик замер, разглядывая мутные силуэты птиц в перекрестие оптического прицела.

Он не торопясь приложил палец к спусковому крючку, набрал в лёгкие воздух и на выдохе скомандовал «Пли!» Оба мальчика одновременно щёлкнули затворами. Почти синхронно сработали ночные галогенные вспышки. На мгновение два ярчайших солнца разъяли чёрный омут ноябрьского вечера. Стая глухарей закудаhtала и стала беспорядочно подниматься в воздух.

– Есть! – закричал во весь голос Вовчик, размахивая новеньким фоторужьём.

– Хорошая охота! – подхватил Бо, поглаживая такое же, как у Вовчика фотографическое устройство с самым настоящим оптическим прицелом.

P.S.

– Два пацана – два стрелковых фотопредмета! – рассмеялся отец, вручая братьям-близнецам подарки утром третье-

го дня, – с Днём рождения, сынки!

Шёл слонёнок по столу

Случилась эта забавная история на кухне, на обыкновенном обеденном столе. Из крошечного яблочного семени, залетевшего с ветром в форточку... А может, вовсе не в форточку, может, мама резала яблоко, из яблока выпала на стол семечка, из семечки... Да-да, из крошечной семечки родился на свет ма-аленький розовый слонёнок. Именно так всё и было!

Маленькое, как пуговка, тельце малыша было ярко розового цвета, и только хоботок с блёклыми прожилками смотрелся неестественно бледно. Говорят, розовый цвет – это символ житейского благополучия и достатка. Достатка? – Ха-ха! Ну, какой у слонёнка достаток? Ни клыков, ни мамы. Согласитесь, даже думать смешно, что две половинки развалившегося зёрнышка – это и есть мама!

«Ладно, – подумал малыш, – то, что случилось, уже произошло». Он попытался собрать половинки семечка в «мамин животик» и ещё какое-то время понежиться в тёплой колыбели, но стенки недавнего домика складываться не хотели и при каждой попытке их соединить разваливались, будто отталкивались друг от друга. Казалось, кто-то говорит ему, что мамино семечка больше нет, он стал взрослый и должен жить один, без домика.

Слонёнок сделал первый неуверенный шаг. При этом его пустой животик, как маятник, качнулся в сторону.

От смещения центра тяжести малыш потерял равновесие и чуть не упал. Слава богу, он вовремя опустил голову, упёрся хоботком во что-то твёрдое и удержался. С минуту малыш напряжённо глотал воздух и успокаивал дыхание. Затем попробовал сделать второй шагочок. Получилось! Ещё один – опять получилось! И-и...

И пошёл слонёнок по столу, как по нехоженной планете, куда глаза глядят. Идёт, лапками переступает, хоботок вверх держит, принюхивается, еду ищет. Видит перед собой огромный плоский предмет, а над ним белый ароматный дымок (мы-то с вами уже догадались, что подошёл он к обыкновенной суповой тарелке). Решил слонёнок забраться повыше, разузнать, что же там такое, подтянулся на задних лапках, забросил вверх хоботок – нет, не достать. Как быть? Думал, думал – ничего не придумал. «Может, я не так думаю? Может, надо просто ждать?» – подумал малыш, сел на задние лапки и стал дожидаться. Ждёт-пождёт – ничего, ну, ничегошеньки не происходит, только аппетит увеличивается. «Не-е, – решил он, – больше я думать не буду. Думай – не думай, всё равно...». Он хотел сказать: «ничего хорошего не получится», но животик так сильно заурчал, что перебил его неправильную мысль и заставил думать правильно. Тогда-то и понял слонёнок, что думать – значит искать выход из трудного положения.

«Кто ищет, тот всегда найдёт!» – припомнил он далёкие, как сон, слова. Ему вдруг представилась картина: огромное

количество людей сажают самый большой в мире сад. Высокий красивый человек держит в руках саженец яблоньки и бережно опускает корни в землю. Слонёнок видит яблоньку и понимает, что это и есть его мама, только молодая-молодая! Он слышит песни. Особенно ему запомнились слова.

Кто весел – тот смеётся,

Кто хочет – тот добьётся,

Кто ищет – тот всегда найдёт!

«Кто ищет, тот всегда найдёт!» – пискнул слонёнок, приметив плоскую тёмно-коричневую ступеньку (обыкновенный кусок ржаного хлеба). Он упёрся в ступеньку лбом, отчаянно кряхтя, сдвинул её на пару сантиметров, забрался, перекинул хоботок через край тарелки... и тотчас ощутил сильное жжение на кончике хоботка (мы-то понимаем, что произошло – он просто «вляпался» в горячий суп).

«Ой, она кусается!» – воскликнул малыш и замотал хоботком, остужая кончик. Боль отступила, и голод заставил продолжить разведку. На этот раз прикосновение к «огненной незнакомке» не жгло и даже показалось приятным. Захватив немного тёплого вещества, слонёнок отправил хоботок в рот. Вкуснятина растеклась по гортани, доставив необычайное удовольствие. «Ах, как вкусно! – облизнулся малыш и снова потянул хоботок вверх. – Никогда в жизни я так замечательно не ел!»

Минут пять он исправно переливал содержимое тарелки в тяжелеющий животик. Но вот вкусняшка куда-то ис-

чезла, и, как ни старался слонёнок обмакнуть хоботок в лакомство, все его усилия были напрасны. В недоумении он сполз с ржаной подставочки и отправился дальше. Вскоре ему встретилась прозрачная пирамидка, в которую был насыпан какой-то белый порошок (обыкновенная солонка с солью, только – тсс!). Малыш встал на задние лапки, захватил хоботком несколько белых крупинок и отправил их в рот. «Ого! – ухмыльнулся он, почувствовав приятную солоноватость. – Опять вкусно!» Слонёнок потянулся было за следующей партией солонинок, но тут ему ужасно захотелось пить. Потеряв интерес к пирамидке, малыш втянул хоботком воздух, надеясь обнаружить запах воды (сырость ведь тоже пахнет), и отправился на поиск влаги. Он долго шёл, страдая от жажды, и сантиметров через двадцать пять (ого, какое расстояние!) набрёл на огромную, разлитую поверх клеёнки лужицу...

* * *

Друзья, пока слонёнок изучает содержимое лужи, я расскажу вам вот что. Минуту назад, другой малыш (человеческий) опрокинул чашку с фруктовой водой и залил стол. Так образовалась вкусная лужа. «Добрую» половину «фруктошки» он вылил на себя. Мама всплеснула руками и повела сына отмываться. В это самое время слонёнок обнаружил спасительную влагу. Жмурясь от удовольствия, он припал хоботком к лужице и не заметил, как высокая молодая женщи-

на подвела к столу мальчика лет четырёх.

– Гоша, посиди спокойно, – сказала мама, подсаживая сына на стул, – я быстро.

Она взяла губку и собралась промокнуть на столе лужу, вдруг...

– Мама! – закричал Гоша. – Смотри!

Мальчик ёрзал на детском стульчике и тянул ручонки перед собой, указывая на слонёнка. Мать перевела взгляд в направлении, куда указывал сын, вздрогнула, безвольно опустила руки и пискнула (точь-в-точь, как слонёнок): «Ой!..»

Слонёнок поспешно выполз из лужи и спрятался за одну из тарелок.

– Мама, дай! – потребовал Гоша.

Женщина дрожащей рукой взяла чистую тарелку, аккуратно чайной ложечкой подцепила слонёнка и перенесла на ободок. Розовый малыш до того перепугался, что, казалось, превратился в неодушевлённую букашку или пуговку.

– Мама, он настоящий? – спросил Гоша.

– Кажется, да, – ответила мама, смахивая с глаз набежавшие почему-то слёзы.

– Можно, я его потрогаю! – задыхаясь от восторга, спросил мальчик.

– Давай дождёмся папу. Я ничего не понимаю, это так странно!..

– Гоша, Гошенька, просыпайся!

Над детской кроваткой склонилась мама. Она была похожа на перламутровую птицу и казалась в тысячу раз больше самого Гоши, такого маленького и розовощёкого.

– Вставай, мой слонёнок! Ты помнишь, мы сегодня идём в зоопарк?

Гоша смотрел на маму и одновременно о чём-то напряжённо думал. Наконец он спросил:

– Мама, ты уже поставила тарелку с дымком?

– С каким дымком?

– Ну, чтобы я мог хоботком достать!

Гоша выпрямил перед собой руки, потом неуверенно прижал ладони к лицу и тронул собственный нос.

– Ой, а почему он такой маленький?..

– Кто маленький? – улыбнулась мама.

– Ну как кто! Мой хобо... Я что, не слонёнок разве?

– Ещё какой слонёнок! – рассмеялась мама, вынимая из кровати четырёхлетнее розовое сокровище. – Вот только носик у тебя сегодня бледный. Не заболел ли?

Малыш вывернулся из маминых рук, встал на четвереньки и, покачивая животиком, направился к двери.

– Мама, идём скорей в зоопарк! Я же настоящий слонёнок!

Зимовка-жизнь

Грязный мартовский сугроб горбился под жаркими лучами весеннего солнца. Из-под его подтаявшего основания

сочилась мутная талая влага. Она собиралась в крохотные водяные дорожки, те сливались в ручейки и весело бежали прочь, журча и посверкивая на перекатах, пока не исчезали в фиолетовой глубине единственной во дворе канализационной решётки. «Как неприлично!» – вздыхал сугроб, разглядывая мокрый асфальт. Это был воспитанный сугроб, и несмотря на горечь расставания с миром, до последней снежинки заботился о красоте и благополучии двора. Он стыдился собственного бессилия и того, что не в силах забрать ручейки обратно. «Как нехорошо, – сокрушался сугроб, – разве я виноват, что из-за меня детская площадка превратилась в грязную лужу?..»

Арбатский дворик был его маленькой страной, и он любил её. Любил не потому, что не видел других дворовых стран и континентов, но потому что родился здесь. А уж сколько солнц и детских улыбок пришлось на его долгую зимовку-жизнь – не сосчитать!

* * *

...Конец декабря выдался снежный. Каждое утро дворник Семён разгребал двор и занесённые снегом дорожки. Тогда-то и навалил он огромный сугроб возле песочницы. Думал перебросать его следующим днём на газоны, но детвора решила по-своему: «обкатала» сугроб, и получилась классная горка. Так снеговик начал общественное служение.

Резвые выдались в ту зиму детишки. Всякий день на-

пролёт карабкались, падали кубарем, скатывались! А с ними и сугробу веселье: одного спустит благополучно, другого подбросит вверх и в снежок определит под общий хохот.

Да, детишки были резвые, но разные. К примеру, один мальчик строит снеговика, катает шары, бегает домой то за угольками для глаз, то за морковкой для носа. А другой мальчик отсиживается в стороне и ждёт. Как только первый доделает снеговика и водрузит старенькое ведро поверх законченной пирамиды, тот, второй выбегает из засады, разваливает белоснежное чудо и с победным криком прячется на соседских дворах. «Нет, – размышлял сугроб, – из того, второго, строитель не получится. Разве что революционер какой или бандит».

Сугроб не мог знать, кто такие революционеры и почему они разрушают то, что создали другие. Но кто такие бандиты, он знал хорошо. Однажды на его глазах два взрослых парня отняли у женщины сумочку. Женщина потом долго сидела на скамейке и горько плакала, повторяя: «Бандиты, бандиты!..» На другой день мужчина спортивного вида привёл парней, укравших сумочку. «Они?» – спросил он женщину и хорошенько встряхнул обоих. «Они, – подтвердила женщина, принимая из рук мужчины пропажу, – вы отпустите их, им же больно». Мужчина разжал кулаки. Один из хулиганов бросился бежать, оборачиваясь и крича непристойные ругательства, а другой подошёл к женщине и, хлюпая носом, попросил простить его. Мужчина в растерянности смотрел

то на парня, убегающего прочь, то на воришку, вытирающего рукавом слёзы. А женщина сказала: «Выходит, наш дворик – гора Голгофа! Надо же...». Что значит «гора Голгофа», сугроб не понял, но запомнил главное: есть такие места, где проявляется в человеке и хорошее, и плохое. И что это особенные места...

Наступила весна. Сугроб таял и с грустью оглядывал двор, где прошла вся его жизнь. Последние талые кусочки старых друзей, декабрьских сугробов, убегали прочь, подхваченные ручейками мартовской зажоры¹.

«Ну вот и всё», – выдохнул наш герой, наблюдая, как в полусфере неба кружатся белые кристаллические снежинки и тихо падают на заснеженную землю. «Как хорошо! – подумал он, исчезая. – Я в раю!»



¹ *Зажора – первая весенняя вода, ещё не видимая под снегом.*

АРТАМОНОВА Ирина

Ёлочка-Крошечка

Осенью птички кормились – клевали зрелые еловые шишки, попадавшие с елей, дружное семейство которых росло рядом с поляной. Они были разные. Над всеми возвышалась могучая старая ель, вокруг неё росли молодые ёлки, на которых только недавно стали созреть шишки, и множество совсем юных ёлочек разного возраста и роста. Птички наелись и улетели. К лапке одной из них прилипло еловое зёрнышко. Зёрнышку не понравилось летать, оно оттолкнулось от птичьей лапки, полетело вниз и легло на листик. Подул ветерок, листик закачался, зёрнышко упало на землю и закатилось в маленькую трещину. Там было тепло, уютно и темно. Зёрнышко закрыло глазки и крепко уснуло. Оно не знало, что вскоре похолодало, трава завяла, и её прикрыли толстым одеялом опавшую листву листьев, а сверху Дед Мороз всё закутал снежной шубой.

Зёрнышко проснулось от тепла. Снег уже весь растаял, и солнышко согрело лиственное одеяло. Зёрнышко почувствовало, что с ним что-то происходит – стали расти корешки и пить тёплый, сладкий сок земли, а из макушки потянулся вверх, к свету, тоненький росточек. Было страшно, но интересно. Наконец, росток, проколов слой прошлогодних ли-

стве, выглянул наружу. Там было так светло и красиво.

– Мама! – сказал росточек высокой травинке.

– Какая я тебе мама, только позавчера сама выглянула из земли – сказала травинка – твои родственники, смотри, вон на краю поляны стоят, там и мама твоя, и сестрички, и даже бабушка!

Росточек посмотрел вокруг, но ничего не увидел, кроме голубого неба и травинки вокруг.

Шло время. Днём светило тёплое солнышко. Короткие ночи были временами тёмными с яркими звёздочками на небе, которые, казалось, лукаво подмигивали. Порой на небе светила луна. Она бывала разной – сначала, как тоненький серпик, который постепенно толстел и превращался в довольно яркий (ну, конечно, не такой как солнышко!) круг, начинал худеть и опять превращался в серпик. Потом приходили опять тёмные ночи. Порой с неба капала вода, не видно было ни солнышка, ни луны. Корешки маленького росточка всё глубже уходили в землю, ветвились и приносили росточку всё больше сладкого сока земли. Появились маленькие боковые веточки с тонкими зелёными иголочками.

Однажды кто-то наклонился, раздвинул густую траву и сказал:

– Ой! Какая крошечная, хорошенькая ёлочка здесь растёт.

– Значит, я – Ёлочка! – обрадовался росточек.

Постепенно дни становились короче, а ночи – длиннее и длиннее. Однажды подул сильный ветер и на траву стали

падать жёлтые листочки, стало холодно.

– Мама, бабушка! Мне страшно! – громко закричала Ёлочка-Крошечка, и вдруг, откуда-то сверху, услышала ответ:

– Не бойся, Ёлочка-Крошечка, моя маленькая внученька, всё хорошо. Просто, кончилось лето, и пришла осень. Так каждый год бывает. Скоро придёт зима и всё засыплет снегом. Ты закрой глазки и усни. Под снегом тепло. Весной снег растает, ты проснёшься, обрадуешься теплу и начнёшь опять расти.

Так оно всё и вышло...

Прошло несколько лет, Ёлочка-Крошечка подросла, стала выше окружающих её травинок и увидела, что на полянке она не одна – несколько её ровесниц-сестрёнок тоже выглянули из травки, и радостно улыбаются ей и окружающему их прекрасному миру. А совсем рядом – большое семейство ёлок: их старшие сестрички, тётушки и мамочки. И над всеми возвышается высокая Ель-бабушка – добрая и мудрая.

Сказка про старый таз

Начинаю свой рассказ. Жил в семействе старый таз. Таз дружил с ведром и тряпкой. Было всё у них в порядке. Много лет стирали в нем, мыли ноги... Но, потом таз от старости потёк, прохудился. В уголок его сунули сначала, и тихонько, без скандала на помойку отнесли, а оттуда и на свалку на машине отвезли...

Долго плакал таз на свалке, ему было себя жалко. Много

лет служил он людям. Что же с ним, калекой, будет. Но однажды, умный кто-то проявил свою заботу. Он рабочих пригласил и в машину загрузил много ржавого металла. Тазу как-то страшно стало. «И куда меня везут?» – думал он. Но тут в вагон всё, что было, погрузили и по рельсам покачали. Из вагона – прямо в печь! «И за что хотят нас сжечь?» Но железо не горит – только плавится. И расплавленный металл (Как вам нравится?) слили в формы, остудили, слитки тонко прокатали на большом прокатном стане. А потом, из новой стали штамповать стали тазы, вёдра, вилки и ножи...

Старый таз теперь стал новым – и блестящим, и здоровым!

Лесные духи

Листает время дни, как ветер календарь,
Забытый на скамье в саду в тени забора,
Спешит куда-то в неизвестность, вдаль,
То радостно, то грустно, то с задором...

Всё ждали зиму – затянулась осень...
Потом вдруг март, и оттепель, и новь,
А там Земля свой снежный саван сбросит
И заиграет молодая кровь.

Проснутся корни трав, кустов, деревьев,
Погонят в кроны сладкий сок земли,
И духи леса, знаю я, поверь мне,

На свой Совет слетятся в эти дни!

Они обсудят важные вопросы:

Чему, в какой момент теперь цвести,
Когда и где обильней будут росы,
С людьми – гостями – как себя вести?

Что надо сделать, чтобы люди стали
Добрее и сердечнее к Земле,
К лесам, лугам, полям, чтоб перестали
Уродовать природу и себе

Вредить тем самым. Как им объяснить,
Что очень неразумно сук рубить,
На коем держится здоровье их и счастье?
Зачем же накликать себе напасти?

С Природой-Матушкою следует дружить,
В согласии взаимном с нею жить...
Так каждую весной с любовью и тревогой
Лесные духи нам мостят дорогу

К сотрудничеству, миру, красоте.
Ну, что же мы всё бродим в темноте
Борьбы, корысти? Уж пора прозреть!
Нам стоит поумнеть и подобрать!

БЕКЛЕМЫШЕВ Алексей

«Пришел однажды лис к лисе»

Сказка для взрослых

«Смерть – величайший математик, ибо безошибочно
решает все задачи»

Василий Ключевский

Действующие лица: Александр – мужчина 52 лет. Художник.

Алевтина – женщина 42 лет. Врач-психиатр.

Алексей – мужчина 42 лет. Муж Алевтины. Врач-кардиолог.

Наши дни. Ночь. Зима. Ночь настолько лунная, что в обычной московской квартире у Алевтины так светло, что кажется где-то все-таки горит свет. Алевтина спит. В квартире неизвестно откуда появляется Александр. Ему 52. Выглядит моложе своих лет или в ярком полумраке это только кажется. Он в солидном выходном костюме. Садится на краешек кровати Алевтины и долго смотрит на нее. Затем кладет руки на ее волосы и гладит их. Какое-то время она еще спит. Затем резко поворачивается и встает.

АЛЕВТИНА (испуганно) – Вы кто? Что вы здесь делаете?

АЛЕКСАНДР – Ты не узнаешь меня? Я Саша. Художник. Пятнадцать лет назад ты исчезла от меня.

АЛЕВТИНА (окончательно просыпаясь) – Саша? Как ты здесь оказался? Зачем? У меня сейчас муж с ночной придет. Немедленно уходи!

АЛЕКСАНДР – Ничего страшного. Он меня не увидит. Я пришел проститься.

АЛЕВТИНА – Мы уже простились пятнадцать лет назад!

АЛЕКСАНДР – Простилась ты, а я не прощался. Ты испугалась это сделать в глаза и, если помнишь, написала мне об этом. Вот я и решил за тебя это сделать. То, на что не решилась ты. Проститься по-честному. В глаза.

АЛЕВТИНА – Что за бред? Почему именно сейчас и в моей квартире, ночью? И вообще, как ты узнал, где я живу и как попал сюда? Немедленно уходи!

АЛЕКСАНДР – Ты не совсем поняла меня. Я умер в Химкинской клинической больнице на Куркинском шоссе десять минут назад от острой сердечной недостаточности, и мне дали выбор, с кем я могу попрощаться, прежде чем растворюсь в вечности. Я выбрал тебя, Аля. Наверное, ты – лучшее мое воспоминание прошедшей жизни. Жenu я видел еще вчера в палате, дочь была у меня позавчера, и я не хочу, чтобы она переживала, друзья ко мне приходили довольно часто, со всеми родными и близкими я много общался, а тебя не видел пятнадцать лет. И я выбрал тебя. У меня не так много времени. Ну, рассказывай, как ты? Как сложи-

ласть твоя жизнь?

Алевтина долго смотрит на Александра и молчит. Она в оцепенении. Затем она медленно встаёт и хочет включить свет.

АЛЕКСАНДР – Не включай, пожалуйста, свет. Так ты меня не увидишь, да и моим глазам больно от яркого света. Ты садись, не волнуйся, давай попьем чай и поговорим. Мне это очень важно.

АЛЕВТИНА – Это какой-то глупый сон?

АЛЕКСАНДР – Пускай будет так. Отныне, я буду для многих, кто меня знал, представителем Морфея. Или, возможно, наоборот. Морфей будет иногда приходить во снах в моем облики. Он умеет абсолютно точно подражать голосу и стилю речи человека, которого изображает. Но мне бы не хотелось вдаваться в эту древнегреческую философию и поговорить о тебе. Как ты?

АЛЕВТИНА – Ты никогда не носил костюмы. Может, ты и есть не Саша, а Морфей, изображающий тебя и незнающий, что ты никогда не носил костюмы, во всяком случае, пятнадцать лет назад.

АЛЕКСАНДР – Мне приятно и ценно, что ты это помнишь. Это похоронный костюм. В нем меня похоронят.

АЛЕВТИНА – Тебя и переодеть уже успели? Ты же только десять минут назад умер.

АЛЕКСАНДР – Твое воображение опередило переодевание. Зачем тебе знать то, чего знать не нужно? Мне не идет этот костюм?

АЛЕВТИНА – Я тебя запомнила в классическом одеянии художника. Брюки все в красках, рубашка, застегнутая не на все пуговицы и неизменный французский шарф.

АЛЕКСАНДР – Ничего и не изменилось. Я так ходил, пока не лег в эту дурацкую больницу. И вообще я считаю, что хоронить нужно голым. Как там у Родена?

АЛЕВТИНА – Какого Родена?

АЛЕКСАНДР – Огюста. Нагим пришел. Вот и нагим нужно уходить. Столько дорогих костюмов переводят ежедневно. Тысячи. А зачем они мертвому нужны? Костюмы нужны живым! Я так считаю. Была бы моя воля, то с радостью бы лежал в гробу голым. И руки не на груди сложены, а на причинном месте. Прикрывающие его, как фиговый лист. Представь реакцию моих друзей, если бы они это увидели? Смеху было бы. Вот такие веселые похороны я бы хотел.

АЛЕВТИНА – Без шоу ты не можешь.

АЛЕКСАНДР – Могу. Поэтому не стал этим всем заниматься, а пришел к тебе.

АЛЕВТИНА – Спасибо.

АЛЕКСАНДР – Попьем чаю?

АЛЕВТИНА – Да, конечно.

АЛЕКСАНДР – Только прошу тебя, не включай свет.

АЛЕВТИНА – Хорошо.

Она идет на кухню и ставит на плиту чай. Возвращается. Садится напротив Александра, и оба смотрят друг другу в глаза. Тишина. Чайник закипает. Она разливает чай по чашкам и садится напротив Александра. Над ними как будто пролетел ворон.

АЛЕВТИНА – Что ты хочешь, чтобы я тебе рассказала?

АЛЕКСАНДР – Эрл Грей?

АЛЕВТИНА – Что?

АЛЕКСАНДР – Чай «Эрл Грей»?

АЛЕВТИНА – Да.

АЛЕКСАНДР – О себе. Как вышла замуж? Как карьера? У тебя есть дети? Все, что случилось значимое с тобой после того, как ты пятнадцать лет назад написала мне в смс-сообщении «прощай».

АЛЕВТИНА – Ты сам был во всем виноват. Я уже смутно помню. А что произошло-то?

АЛЕКСАНДР – Да я сам смутно помню. Столько всего потом произошло. Я привез тебе Рождественский подарок, а ты ко мне не вышла. Ведь так?

АЛЕВТИНА – И это был повод?

АЛЕКСАНДР – Вероятно. Во всяком случае, я так и не понял, почему ты не вышла за этими туфлями.

АЛЕВТИНА – Точно! Это были туфли. Ты их оставил на лестнице.

АЛЕКСАНДР – Ну, прямо-таки, принц и Золушка.

АЛЕВТИНА – Именно это ты написал в письме и вложил в эти туфли.

АЛЕКСАНДР – Они сохранились?

АЛЕВТИНА – Я тогда все подарки выкинула. Мне это было не просто сделать, но мне нужно было освободиться от тебя, от масштаба той любви, которой ты накрыл меня целиком, а я тогда была не готова.

АЛЕКСАНДР – Серьезный повод.

АЛЕВТИНА – Не иронизируй. Я выкинула тогда все, но все же один твой подарок я оставила. Он здесь. Это картина маслом. Помнишь, как ты меня нарисовал?

АЛЕКСАНДР – Помню и считаю, что это лучшая картина в моей жизни. Ты стояла в своем медицинском халате...

АЛЕВТИНА – Я стояла в своем медицинском халате и смотрела на тебя и смеялась...

АЛЕКСАНДР – А я просил тебя серьезно отнестись к этому...

АЛЕВТИНА – Затем я скинула халат...

АЛЕКСАНДР – Затем ты скинула халат, а я подошел и снова надел на тебя его...

АЛЕВТИНА – Ты надел на меня его и вернулся к холсту, а я снова его сбросила и засмеялась...

АЛЕКСАНДР – Тогда я надел его на себя и продолжил рисовать... Холст правда сохранился?

АЛЕВТИНА – Правда.

Она подходит к шкафу и из нижней полки достает этот портрет. По комнате как будто только что прошла лошадь. Звуки подковы и копыт.

АЛЕВТИНА – Вот он.

Александр берёт её портрет, написанный им пятнадцать лет назад и долго смотрит на неё. Затем он как бы поправил ей на портрете волосы и поцеловал её на этом холсте.

АЛЕКСАНДР – Ты ничуть не изменилась.

АЛЕВТИНА – Да брось ты. Не изменился этот портрет, как и портрет Дориана Грея, а я поправилась после него на десять килограмм, постарела на пятнадцать лет, вышла замуж за известного врача и родила лучшего сына во всем мире.

АЛЕКСАНДР – Я очень рад за тебя.

АЛЕВТИНА – Спасибо. А как твоя сложилась жизнь? Если честно, я однажды подумала, что тогда после этого чертова расставания ты покончил собой. Во всяком случае, мысль такая промелькнула. Но потом увидела тебя в сводке новостей культуры и успокоилась.

АЛЕКСАНДР – Знаешь, самоубийцы слепо и безрассудно верят в то, что уничтожение тела тождественно с уничтоже-

нием души и боли. Это не так. Вот сейчас я это точно могу сказать. Я уже вне тела, а душу и чувство свое к тебе я удивительным образом чувствую.

АЛЕВТИНА – Что же ты чувствуешь?

АЛЕКСАНДР – Что люблю тебя.

АЛЕВТИНА – А как же жена и дети?

АЛЕКСАНДР – Как бы тебе объяснить-то. По своей душевной структуре человек все же одинок. Человек рождается один, человек умирает один. Все другое – это как бы приходящее, но и уходящее. Иллюзия жизни. Игры разума. Возможные привязанности. Попутчики в определенные моменты твоей жизни. А так человек один. Всегда один. Я люблю свою жену и дочь, люблю родителей и друзей, люблю свою собаку и одного хомячка, которого однажды спас от неминуемой смерти, но мой приход к тебе после смерти доказывает совершенно иную теорию.

АЛЕВТИНА – Какую?

АЛЕКСАНДР – Знаешь, я пришел к тебе после смерти. Выбрал тебя. И пришел не рассуждать о теориях, а просто иметь возможность видеть тебя в последний раз. И именно тебя, потому что я люблю тебя. Люблю того самого лисенка, которую однажды встретил в этом лесу повседневности. Помнишь, как я тебя называл?

АЛЕВТИНА – Диким лисенком.

АЛЕКСАНДР – Точно! А ты меня лисом.

АЛЕВТИНА – Я действительно была дикими лисенком и,

наверное, им и остаюсь. Помню, сколько самых разнообразных лисов ты мне дарил. И игрушки, и талисманы с лисами, и обложку паспорта с лисой, и рисовал меня лисом, а себя принцем в «Маленьком принце».

АЛЕКСАНДР – И вот только после ухода из жизни лис пришел к лисе. Настоящий лис, тот самый лис к той самой лисе.

АЛЕВТИНА – Ты расскажи о себе. Как твоя жизнь сложилась?

АЛЕКСАНДР – А ты разве уже все рассказала о себе?

АЛЕВТИНА – Ну что тебе рассказать? После нашего расставания я долго была одна и всю себя посвятила работе. Иногда представляла тебя своим пациентом в своей психбольнице, и могла долго разговаривать со своим очередным пациентом, проецируя тебя в этом диалоге. Не только тебе хотелось поговорить со мной, но и мне. Ты только представь, хожу я по своим пациентам, разговариваю с ними о чем угодно, только не об их болезни и в финале получается, что пациент-то я сама и есть. А они все, врачи-психиатры, моделирующие новые способы лечения душевного заболевания на мне самой. Потом, на одной из конференций, познакомилась с перспективным врачом-кардиологом, который впоследствии и стал моим мужем и после этого знаменательного события еще и заведующим отделением. Успешный врач, надежный мужчина, путешествия в самые отдаленные уголки планеты, рождение сына, все было как нельзя хорошо. Я

стала забывать тебя и даже совершенно и на чисто забыла твой голос и размер мочек ушей, но однажды все это закончилось.

АЛЕКСАНДР – Ты вспомнила размер моих мочек ушей?

АЛЕВТИНА – Нет, я просто стала жить как все. Совершенно как все. Причем это случилось не как у всех – постепенно, медленно – а как по щелчку. Как будто кто-то из прохожих вошел в нашу квартиру и выключил свет. Я проснулась и поняла, что со мной рядом спит совершенно чужой мне человек, не имеющий ничего, чтобы меня с ним связывало. Абсолютно ничего. Я поняла, что это не мой запах, не родной цвет его волос, его храп показался мне чем-то омерзительным и неприятным. Я прорыдала всю ночь, но поняла, что другого пути, как быть с ним ради сына, у меня нет. Так и живу уже много лет. Что тебе еще интересно узнать, Саша? Больше ничего в моей жизни не было, ничего значительного, о чем можно было бы рассказать.

АЛЕКСАНДР – Мне жаль.

АЛЕВТИНА – Что именно тебе жаль?

АЛЕКСАНДР – Что тем как бы прохожим, зашедшем в вашу квартиру и выключившим свет, был я. Ведь так?

АЛЕВТИНА – Так. Я стала думать о тебе.

АЛЕКСАНДР – Почему ты меня не нашла?

АЛЕВТИНА – Почему ты меня не нашел?

АЛЕКСАНДР – Потому что попрощалась ты, а не я.

АЛЕВТИНА – А я к тому времени уже знала из новостей

культуры, что ты женат и у тебя все хорошо.

АЛЕКСАНДР – Как глупо жизнь сложилась. Помнишь, как там у Евтушенко? «О кто-нибудь, приди, нарушь чужих людей соединенность и разобщенность общих душ...»

АЛЕВТИНА – И этот кто-нибудь так и не пришел.

АЛЕКСАНДР – Но я же сейчас пришел. Я же тут. С тобой. Пусть все ненужное останется в прошлом и будущем. Давай любить эти минуты. Я сейчас понимаю, что они все же лучшие, как и все те минуты, что были когда-то с тобой.

АЛЕВТИНА – Спасибо, Саша.

АЛЕКСАНДР – Чем занимается сын?

АЛЕВТИНА – В данный момент занимается тем, что спит в соседней комнате и завтра идет в школу. Ему двенадцать лет уже. Кирилл так быстро стал взрослым, что мне кажется, что единственный смысл моей жизни, также скоро станет смыслом жизни какой-то другой, и я останусь одна. Я очень хочу постараться заново полюбить своего мужа, как когда-то. Полюбить его не тем, какого я любила того, а нынешним, с его достоинствами и недостатками. Если это получится, я, наверное, буду счастлива.

АЛЕКСАНДР – Я бы очень этого хотел. Я не про мужа, а про то, чтобы ты была счастлива. Я так когда-то этого хотел. И если это случится, то приди как-нибудь ко мне на могилу, прослезись, а потом с гордо поднятой головой воткни в мою землю табличку с надписью: «Умер для того, чтобы я была счастлива! Твоя Алевтина.» А потом возьми гитару

и что-нибудь вроде «Счастье вдруг, в тишине, постучалось в двери...»

АЛЕВТИНА – Именно так я сделаю, но вряд ли.

АЛЕКСАНДР – Это почему же?

АЛЕВТИНА – Потому-что я никогда не буду счастлива.

АЛЕКСАНДР – Что за пессимизм? Это почему же?

АЛЕВТИНА – Потому-что я...

Пауза. Как будто где-то сейчас мяукали кошки.

АЛЕКСАНДР – Что?

АЛЕВТИНА (сквозь слезы) – Я могла бы быть счастлива только с тобой. И именно сейчас я это понимаю. Саша, именно сейчас и именно это. И все же, почему ты пришел ко мне через пятнадцать лет и сразу после смерти? Ты же не мог все пятнадцать лет думать обо мне.

АЛЕКСАНДР – Не мог, и все пятнадцать лет мне было чем заняться.

АЛЕВТИНА – Тогда что послужило толчком сейчас прийти именно ко мне?

АЛЕКСАНДР – За пару дней до смерти мне приснился сон. Рассказать?

АЛЕВТИНА – Расскажи.

Сон Александра.

Лунная ночь. Больница. Кардиологическое отделение. Александр лежит в палате. Над ним и возле него новейшая медицинская аппаратура. Александр спит. В палату входит Алевтина. В руках небольшой чемодан. На ней белый

халат. На шее стетоскоп. Садится возле Александра и гладит его по голове. Александр просыпается.

АЛЕКСАНДР – Алевтина? Как ты здесь оказалась?

АЛЕВТИНА (прикладывает палец к губам) – Тсс... Я пришла за тобой.

АЛЕКСАНДР – Не понимаю тебя.

АЛЕВТИНА – Ты только что умер, и я пришла оформить все документы. Я твой ангел-хранитель.

АЛЕКСАНДР – Я не понимаю...

АЛЕВТИНА (прикладывает палец к губам) – Тсс... После смерти и перед отправкой на станцию, ангелы-хранители принимают обличие любимых людей и приходят в их образе. Как и я.

АЛЕКСАНДР – Зачем?

АЛЕВТИНА – Чтобы было легко перейти на станцию.

АЛЕКСАНДР – Какую станцию?

АЛЕВТИНА – Станцию ангелов. Долго рассказывать.

АЛЕКСАНДР – А где твои крылья?

АЛЕВТИНА – В чемодане.

Она открывает чемодан и достает оттуда крылья в перьях с креплением.

АЛЕВТИНА (протягивает Александру) – Помоги застегнуть, пожалуйста.

АЛЕКСАНДР – Я не умею.

АЛЕВТИНА – Не притворяйся. Это как бюстгальтер женщине расстегнуть.

АЛЕКСАНДР – Я так и не научился этого делать.

АЛЕВТИНА – Ладно, я сама.

Она надевает крылья и застегивает их.

АЛЕКСАНДР – От чего я умер?

АЛЕВТИНА – От острой сердечной недостаточности. Надо подписать кое-какие документы.

АЛЕКСАНДР – Какие документы?

АЛЕВТИНА – Что ты не имеешь претензий к своему ангелу-хранителю за скоропостижную смерть и что-то в этом роде.

АЛЕКСАНДР – Что значит, не имею претензий? Я имею претензии. Почему ты не спасла меня, если ты мой ангел?

АЛЕВТИНА – Ты только не злись. Можно я покурю?

АЛЕКСАНДР – Что значит покурю? Ты же ангел. Может, ты еще и пьешь?

АЛЕВТИНА – Может, и пью. А что тебя удивляет? Ты, значит, курил при жизни как паровоз, мог напиться до бесчувствия, а я, значит, должна быть у тебя идеальной и примерной. Ну, уж нет. Какая жизнь, такой и ангел. Саш, у меня мало времени, правда. И у тебя. Надо документы подписать. Прошу тебя, напиши, что ты не имеешь претензий. Чтобы меня не оштрафовали.

Алевтина снова открывает свой чемодан и достает из него несколько листов. Закуривает сигарету. Затем достает из чемодана опитую бутылку вина. Делает глоток.

АЛЕВТИНА – Когда однажды ты подсел на эти коктейль-чики, я не смогла остановиться. Ты легко все это бросил, а я нет, нет, да и прихвачу на работу винишко. Будешь?

АЛЕКСАНДР – Не буду. И я ничего подписывать не буду!

АЛЕВТИНА – Ты меня любишь?

АЛЕКСАНДР – Это же не ты. Это же просто обличие.

АЛЕВТИНА – Это именно я. Как говорила Агата Кристи, мужчина, когда притворяется, что влюблен, старается быть веселым, галантным, оказывать всяческое внимание. Но если он влюблен по-настоящему, он похож на овцу. Так вот, ты похож на овцу. Потому-что любишь меня. И я это знаю.

АЛЕКСАНДР – Ты врываешься в мою палату, констатируешь мою смерть, предлагаешь подписать какие-то бумажки и хочешь, чтобы я сейчас говорил о любви к тебе?

АЛЕВТИНА – Да, чуть не забыла. У тебя есть одно желание.

АЛЕКСАНДР – Какое желание?

АЛЕВТИНА – Ну, любое желание, которое после твоей смерти я исполню.

АЛЕКСАНДР – Если обещаешь, что исполнишь, то я подпишу бумаги.

АЛЕВТИНА – Обещаю!

АЛЕКСАНДР – Пиши расписку.

АЛЕВТИНА – Зануда!

Алевтина пишет расписку. Александр внимательно её читает, потом подписывает все её документы.

АЛЕКСАНДР – А желание мое, вот какое. Я хочу увидеть тебя настоящую. Не в обличие ангела. Без этих чемоданов, крыльев, сигарет, винишка и без всех этих документов... Тебя настоящую. Которую я запомнил пятнадцать лет назад.

АЛЕВТИНА – Твое последнее желание...

АЛЕКСАНДР – Да. Мое первое и последнее желание после смерти. Будь добра, исполни.

На этом сон заканчивается.

АЛЕКСАНДР – Вот такой сон.

АЛЕВТИНА – Да уж. Как я понимаю. Сон в руку.

АЛЕКСАНДР – И в руку, и в ногу, но в общем на следующий день ночью я умер и вот пришел к тебе.

Пауза.

АЛЕВТИНА (после неловкой паузы) – А как твоя сложилась жизнь? Хотя... Я что-то о ней знаю. Иногда нет-нет, да попадалась афиша с твоими выставками и мастер-классами.

Очень была горда, когда узнала, что тебе присвоили звание заслуженного художника, и когда твою картину купил кто-то из президентов какой-то страны, я уже и не помню...

АЛЕКСАНДР – Мне приятно, что ты лишила меня возможности рассказывать о себе, и я испытываю невероятную радость от того, что могу просто смотреть на тебя. Ты очень красива. Ты красива в этой ночной рубашке с дырочкой в правом боку, в этом выцветшем домашнем халате, напоминающем что-то очень уж родное и теплое, ты красива в свете луны, и бледность и даже болезненность твоего лица прекраснее прежнего.

АЛЕВТИНА – Ты так говоришь, что я сейчас расплачусь.

АЛЕКСАНДР – Я говорю правду. Ты – лучшее, что было в моей земной жизни.

АЛЕВТИНА – Господи! Почему же все так произошло?

АЛЕКСАНДР – Произошло и произошло. У тебя есть преимущество в этом пространстве.

АЛЕВТИНА – Какое еще к черту преимущество?

АЛЕКСАНДР – У меня есть прошлое и настоящее. Будущего нет и быть больше не может, а у тебя может и будет.

АЛЕВТИНА – Ничего у меня не будет! Зачем ты умер? Зачем пришел? Почему не пришел живым? Вот так же. Ночью. Но живым...

АЛЕКСАНДР – Это было невозможно, и что бы это изменило?

АЛЕВТИНА – Все! Это бы все изменило! Мы бы говори-

ли, пили чай, и ты бы никуда не ушел бы. Никуда. Я бы тебя никуда не отпустила. Меня никто так не любил, как ты. Это я теперь точно знаю.

После небольшой паузы он встает и подходит к ней сзади и нежно обнимает её. Она сидит и купается в его объятиях. За окном как будто сверкает молния, гремит гром и начинается сильный ливень.

АЛЕКСАНДР – Прости меня.

АЛЕВТИНА – Господи, да за что?

АЛЕКСАНДР – За то, что умер.

АЛЕВТИНА – Ты не умер! Ты не мог умереть! Ты должен жить всегда! Понимаешь, всегда!

АЛЕКСАНДР – Пойдем, потанцуем...

АЛЕВТИНА – Да! Да! Пойдем! Лишь бы Кира не проснулся.

Она включает музыку. Они танцуют.

АЛЕКСАНДР – А помнишь, как я подарил тебе звезду?

АЛЕВТИНА – Конечно помню! Я когда выбрасывала все подарки твои, то подумала, что звезду я выбросить не смогу, как бы я этого не хотела...

АЛЕКСАНДР – В этом и было и остается мое преимущество. Даже не столько мое, а сколько преимущество звезды. Ее ты выбросить не сможешь...

АЛЕВТИНА – Я бы до нее не дотянулась.

АЛЕКСАНДР – Со мной бы ты дотянулась не только до нее...

АЛЕВТИНА – А помнишь, как ты написал мне стихи перед сном «Спокойной ночи, дорогая Аля» и отправил их ко мне, в Кемерово, где я была на конференции...

АЛЕКСАНДР – А помнишь, как я их отправил?

АЛЕВТИНА – Конечно! Привязал к шарiku и прямо с балкона отправил и прислал мне это видео...

АЛЕКСАНДР – А помнишь, как я пришел к тебе в клинику под видом сбежавшего пациента?

АЛЕВТИНА – Идиот! Не напоминай мне этот день! Я тогда вместе с тобой пол дня в отделении полиции проторчала... Ты лучше вспомни, как ты испугался, увидев первый раз татуировку лисы на моем плече...

АЛЕКСАНДР – Да уж, крику было...

АЛЕВТИНА – А помнишь...

В это время они слышат, как хлопнула дверь квартиры. Это муж Алевтины, Алексей, пришёл с работы. У неё замешательство.

АЛЕКСАНДР – Не волнуйся. Он меня не сможет увидеть.

АЛЕВТИНА – Точно?

АЛЕКСАНДР – Точно.

АЛЕВТИНА – А жаль.

Алексей, муж Алевтины, 42 лет, в костюме, точно таком же, что на Александре, входит в комнату.

АЛЕКСЕЙ – Ты почему не спишь?

АЛЕВТИНА – Проснулась.

АЛЕКСЕЙ – А музыку зачем включила?

АЛЕВТИНА (не зная что ответить) – Проснулась.

АЛЕКСЕЙ – Логично. А что сидишь в потемках? Включи свет!

АЛЕВТИНА – Нет! Умоляю, не надо! У меня глаза болят. Ты есть будешь?

АЛЕКСЕЙ – Сегодня тяжелая была ночь. Принеси коньяк с лимоном.

Алевтина пошла на кухню. Александр внимательно изучает Алексея. Алевтина возвращается с начатой бутылкой коньяка и двумя рюмками. Где-то очень далеко, за окном, слышится лай собаки, как будто собака увидела что-то страшное и непостижимое.

АЛЕКСАНДР – А мне?

АЛЕВТИНА – Э, да, прости. Сейчас.

АЛЕКСЕЙ – Что сейчас?

АЛЕВТИНА – Сейчас выпьем.

Уходит на кухню и приносит ещё одну рюмку. Ставит

на стол.

АЛЕКСЕЙ – Ты с двух сразу будешь пить?

АЛЕВТИНА – Э, как смена?

АЛЕКСЕЙ – Давай выпьем.

Алевтина пытается с ним чокнуться, но он убирает от неё рюмку.

АЛЕКСЕЙ – Не чокаясь. У меня пациент умер.

Алексей резко выпивает. Александр и Алевтина в оцепенении. Где-то слышится шум моря.

АЛЕКСАНДР – Все ясно. Это я.

АЛЕВТИНА – Этого не может быть.

АЛЕКСЕЙ – Может. Острая сердечная недостаточность.
И почему именно в мою смену?

АЛЕКСАНДР – Я не виноват.

АЛЕВТИНА – А кто виноват?

АЛЕКСЕЙ – Никто не виноват. Умер и все.

Пауза. Все трое пьют. Алексей Александра, естественно, не видит. Где-то за стеной как будто кто-то с кем-то о чём-то говорит.

АЛЕКСЕЙ – Да все бы ничего. Он художник какой-то, говорят даже известный.

АЛЕВТИНА – Что значит «какой-то»?

АЛЕКСЕЙ – Не понимаю тебя.

АЛЕВТИНА – Это я так.

АЛЕКСАНДР – Вот тебе и ирония судьбы без легкого пара. Умереть в отделении твоего мужа. Хах! Вот за это надо отдельно выпить!

АЛЕВТИНА – Да уж. Ну, раз отдельно, то пьем. Чокаясь?

АЛЕКСЕЙ – Что?

АЛЕВТИНА – Я не тебе.

АЛЕКСЕЙ – Что не мне?

АЛЕВТИНА – В смысле давай чокнемся, и ложись спать.

АЛЕКСЕЙ – Да, пора бы...

Все трое пьют. Какое-то время сидят молча, где-то вдалеке, за окном, слышится звук приближающегося поезда.

АЛЕКСЕЙ – Я спать. Сил нет, в душ идти.

АЛЕКСАНДР – Спокойной ночи.

АЛЕКСЕЙ – Спокойной ночи.

АЛЕВТИНА – Спокойной ночи.

Алексей уходит спать.

АЛЕВТИНА – Ну и дела...

АЛЕКСЕЙ – Что?

АЛЕВТИНА – Я говорю, спокойной ночи.

АЛЕКСАНДР – Оригинальный сюжет для какой-нибудь пьесы. Пришел однажды лис к лисе...

АЛЕВТИНА – Это какое-то недоразумение! Я не хочу, чтобы ты умирал!

АЛЕКСЕЙ (из комнаты) – Я не собираюсь умирать!

АЛЕВТИНА (очень тихо) – Этого не может быть! Нет того света! Есть свет только этот и все. И ты тут в этом свете. Со мной, Саша!

АЛЕКСАНДР – Не хочу тебя обидеть, но у Данте есть потрясающая фраза, «Я утверждаю, что из всех видов человеческого скотства самое глупое, самое подлое и самое вредное верить, что после этой жизни нет другой».

АЛЕВТИНА – Я не смогу без тебя, Саша.

АЛЕКСАНДР – Все эти пятнадцать лет смогла же. Все у тебя будет хорошо. Обещаю. Мне пора...

АЛЕВТИНА (громко) – Я тебя никуда не пущу!

АЛЕКСЕЙ (из комнаты) – Да не собираюсь я никуда уходить.

АЛЕКСАНДР – Прости, мне правда пора...

Она начинает его страстно и истерично целовать, он нежно гладит её волосы. Где-то за окном, вероятно, пролетел самолёт.

АЛЕКСАНДР (достаёт из пиджака кусок бумажки) – Этой мой номер телефона. Если будет желание, позвони завтра, ответит скорее всего жена, и узнай, где и когда будет прощание. Буду рад тебя видеть...

АЛЕВТИНА – Тот самый номер. Он не изменился. Я помню его наизусть.

АЛЕКСАНДР – Прощай. Я люблю тебя.

АЛЕВТИНА (плачет) – Я никогда тебе этого не говорила при жизни, но скажу сейчас, после смерти. Я очень сильно люблю тебя, Саша. Слышишь меня, люблю. И буду любить всегда. Прощай.

АЛЕКСАНДР – Чертово слово.

АЛЕВТИНА – Тогда до скорой встречи...

АЛЕКСАНДР – До не скорой.

Она целует его в лоб. Он исчезает. Звонит будильник, она просыпается в своей кровати. Какое-то время лежит, потом резко встаёт, и вся ночь в эту секунду пробежала у неё перед глазами. Она села на кровать и тихо заплакала. Потом взяла мобильный телефон и набрала номер Александра. Ответил Александр.

АЛЕКСАНДР – Алло.

АЛЕВТИНА – Алло. Здравствуйте. Это давняя подруга Александра. Алевтина. Я хотела узнать, где и когда будет прощание?

АЛЕКСАНДР – Какое прощание? Аля? Алевтина, ты?

АЛЕВТИНА – Саша???

АЛЕКСАНДР – Да. Безумно рад тебя слышать. Столько лет... Что случилось? Ты как?

АЛЕВТИНА – Я не поняла, ты жив, что ли?

АЛЕКСАНДР – Не понимаю, а почему я должен быть мертв?

АЛЕВТИНА – Ты сейчас серьезно?

АЛЕКСАНДР – Серьезно. Не понимаю тебя...

АЛЕВТИНА – Знаешь что?

АЛЕКСАНДР – Что?

АЛЕВТИНА – Пошел ты к черту!

Бросает трубку.

02 февраля 2019

БИРЮКОВА Лариса

Пусть Ангелы поют над вашим домом
По праздникам и каждый божий день.
Услышав голос детский, незнакомый,
Ему подпойте, а не прячьтесь в тень.
И пойте вместе все, – с друзьями,
С соседями, с собаками, с котами!

Заснул мой котик в сапоге...
Ему приснилось, что в тайге
Идёт он зайчика искать,
И долго будет с ним скакать
Он по лесным просторам,
Мяукая, крича с ним хором.

Ангел-хранитель в образе кошки
Дремлет на спинке кровати.
Промыслом божьим в форме улитки
Песню поёт в благодати.

Тянутся руки к мягкому солнцу,
К сердцу котейку прижму я.
И если с нею стою на молитве,
Богу спою: «Аллилуйя».

Покрыто зазеркалье тайной,
Оно проверка наших чувств.
Порой взглянёшь туда случайно,
И восклик вырвется из уст!

Плывёт по небу белый кот...
Он спит, похоже, над пейзажем,
И облака его полёт оберегают.
Мышки даже
 не смеют зверя разбудить:

«Мы все хотим ужасно пить! —
Но можно жизнью поплатиться...
Не лучше ли сейчас остановиться
И зреть прекрасную картину?»

А вечером, когда до леса доплывёт,
Прольётся речкой белый кот,

И радуга останется в округе
На память о пушистом друге.

Переливами лунного света
Песнь зарянки разбудит поэта.
Рай пичуга напомним в ночи,
И задолго ещё до рассвета
Тёплый стих извлечёт из печи.

Вчера день Ангела встречали,
Себя грибами угощали.
Он, улыбнувшись, всё простил,
Грехи, печали отпустил,
Послал нам больше доброты,
Чтоб в нас влюблялися коты.
Он вытряхнул из сердца страх
И сделал, лесом чтоб пропах
Мой дом, что держится на печке,
На муже, и стоит у речки.

Когда закат я провожала,

Зеленоватая Луна вставала,
Купаясь в розовых клубах
На фоне голубого неба и
Затаившись в облаках.
А солнце спряталось давно...
Куда ушло? Никто не видел,
Оставив мне пылать окно костром.
Бог не обидел —
В вышине

сияли звездочки одне...
Вообще художникам везёт —
Картины пишут круглый год,
И, наблюдая небеса,
Придумать могут чудеса!
Но вот Создатель открывает
Картину неба при Луне,
И так, бывает, потрясает —
Присниться может лишь во сне.
Такого неба не бывает —
Неповторимо каждый раз.
Минуты две – уже погас
Костёр любви перед глазами.
Сменилась сцена,
Чудесами иными полнится окно!
Пиши художник – всё равно
Никто на свете не поверит,
Что было так оно.
Проверит лишь сердца стук
В груди одной,

Что верит полотну зимой
И осенью прелестной,
Весной, увидев лес чудесный,
Готовый радостно запеть.
Лишь солнце встанет, поднебесный
Свет впитав, художник может опьянеть,
Цвет неба так переживая,
Всё близко к сердцу принимая.
Дай Бог ему ту красоту успеть
На полотне запечатлеть!



БОКАРЁВ Валерий

Сказка о купце и волшебном камне

Жил да был один очень богатый купец. Чего только не было у него в доме. Но было всего этого ему мало. Тем более что, когда уезжал он за товаром, все богатства его оставались дома, и он не мог на них любоваться. Это очень его удручало, он даже худеть начал.

И вот однажды, когда он поехал со своими слугами на торги в большой город, повстречался ему странник. Уж больно он странный был: одежда хоть и дорогая, да оборванная, сам весь зарос – прямо обезьян, а не человек. Купец как увидел его, так сразу и подумал, что это или жулик, или странник.

Остановился купец и стал этого странного странника, по видимому иностранца, расспрашивать, куда тот идёт, да почему не брит, да нет ли у него какой тайны, либо вещи дивной. Если есть, то продай – денег у меня полно, я куплю: на то и купец.

Ну, странник ему и говорит, что идёт он издалека, откуда не уточняет, а не бреется, мол, из принципа: все вон бреются, а я нет! А тайна? Как же, имеется. Да только, мол, ты купец-скупец, пожадничаеть, не заплатишь за неё сполна.

Хотел было наш купец немного проучить этого странника за его хамские речи, да передумал: уж больно он тайны вся-

кие чужие любил.

– Давай, – говорит, – твою тайну, лихой ты человек, а взамен вот кошель с деньгами. купишь себе на них бритву, а то больно выглядишь ты погано, ну чистый обезьян.

– Спасибо за добрые слова, – отвечает ему странник, – я в долгу не останусь, вот тебе моя тайна дивная. И подаёт купцу нашему камешек небольшой на вид и по цвету с кирпичом схожий.

– Слушай, лохматый, да это же кирпича кусок, какая же это тайна? Я и за целый кирпич копейки не дам, а за такой разве что тебе на бедность подать!

– Так-то оно, конечно с виду и кирпич, но на самом деле это самый, что ни на есть, волшебный камень. Кто его имеет – тот всё имеет, так как этот камень все желания обладателя исполняет, какими бы глупыми они не были.

– Ну-ка, дай погляжу поближе, чего это ты тут врёшь.

– Ишь, хитрец какой нашёлся, заплати сперва, а потом и разглядывай.

«Ну, – думает купец, – что делать? Заплатишь этому проходимцу, а камень-то и окажется простым кирпичом. А с другой стороны и упускать жалко: вдруг он, кирпич-то этот и в самом деле волшебный». Наш купец-то, хоть и купцом был, да себе на уме. Не приказал слугам забрать камень этот, понимая, что если камень волшебный, то скорее сам странник его вместе со слугами разденет догола и ограбит.

– А зачем же ты, мил-человек, мне эту безделицу предла-

гаешь? – догадался спросить нашего странника купец.

– Понравился ты мне очень, вот я и решил, не всё же мне одному удовольствие иметь, бери, я дорого не возьму.

– Ну что же, денег у меня много, авось и пригодится твой камень, бери кошелек, – говорит ему купец, а сам думает: «Если этот камень не волшебный, то я при помощи слуг своих не только деньги назад заберу, но и заставлю это пугало ходячее свой камень съесть, чтобы хороших людей в смущение не приводил».

Взял, значит, странник кошелек, деньги пересчитал, ухмыльнулся почему-то и говорит купцу:

– Вот тебе камень, пользуйся, но зла на меня не держи – камень обидится, а мне пора.

Не успел купец и рта в ответ раскрыть, как странник через голову перевернулся и пропал, будто его и не было. Слуги рты от удивления поразевали и на купца смотрят. А купец наш хотя и сам удивился, но вида не показал, марку свою купеческую держит.

– Ну-ка, – говорит, – посмотрим, что же за камень такой нам достался. А ну-ка, камень, вороти мне назад мой кошелек с деньгами.

Только сказал, как кошелек уже в руке. Обрадовался купец, даже стыдно стало: купил такое диво, а деньги назад забрал, ну да не возвращать же их.

Смотрит, слуги что-то в кучу сбились и шепчутся, не иначе как камнем завладеть решили. Наш купец аж хихикнул

от удовольствия:

– Ну-ка камень отправь этих молодцев домой, пускай дом сторожат, а я теперь и без слуг управлюсь.

Только сказал, как все слуги пропали, не иначе как домой вернулись.

«Нуте-с, теперь неплохо бы и поесть», – подумал наш купец, а камень уже сам в роль вошёл – наперёд желания купеческие угадывает, будто бы выслужиться хочет.

Не успел купец подумать, а обед – да ещё какой! – вот он на возникшем ниоткуда столе. Чего на нём только не было: были даже фрукты, которых купец отродясь не едал – очень они ему понравились.

«Ну и дела, – думает наш купец, – чего бы такого ещё придумать? А не отправиться ли мне в Индию, камней драгоценных закупить?»

– Ну-ка камень, перенеси меня на самый крупный индийский базар!

Только сказал, как смотрит, жарко стало, а вокруг самые натуральные индусы стоят и глазами от удивления хлопают. Откуда-де этот белый господин тут взялся? Думали, думали да решили на всякий случай разбежаться – только и видел их наш купец.

Опечалился купец, что местный народ его так боится, смотрит, а к нему уже стража самого паши подбирается – саблями вертит, не иначе как его зарубить хочет. Тут купец камню подмигнул: ну-ка, мол, пушай пропадут пропадом,

и в миг стража пропала.

Вспомнил купец, что у одного стражника уж больно красивый кинжал был – и тут же у него в руках кинжал тот оказался, но без хозяина. Одел себе на пояс кинжал наш купец и стал ходить по базару – камни драгоценные выискивать, да нет камней – поразбежались продавцы, попрятались.

«А на что мне индусы эти?» – подумал купец.

– Ну-ка, камень, принеси мне самый крупный индийский алмаз! – только сказал, как в руках оказался алмаз с коро-вью голову – тяжёлый, не удержать! Купец аж рот открыл от удивления, а алмаз из рук бряк – и прямо ему на ногу.

– А-а-а! – взвыл наш купец от боли. – Да провались ты пропадом распроклятый алмаз!

Сказал, и алмаза как не было, лишь нога ушибленная болит, а купца аж пот прошиб. Думает: а если бы этот алмаз с гору был? Эдак и без головы, не ровен час, останешься! Лучше всего домой вернуться и там сидеть, а что понадобится, то прямо на дом и вызывать. Сказано – сделано. Смотрит, стоит возле крыльца дома родного. Слуги как купца увидели, так прямо в ноги ему попадали – видать поняли, с кем дело имеют.

Ну, купец наш на них зла не держит: служите, говорит, верою и правдой, так и сами, глядишь, в купцы через меня выйдите. А тут и жена с детьми и родственниками на крыльцо высыпали. И ну его спрашивать, что-де случилось? Мы, мол, смотрим, а во дворе слуги перепуганные стоят, ничего

объяснить не могут, всё про камень какой-то бормочут, а тебя нет. Мы уж было подумали, не привалило ли тебя по дороге камнем каким.

Ну, нет, говорит купец наш, я, говорит, теперь самый что ни наесть уважаемый человек на Земле, над всеми королями король. А всё потому, что приобрёл волшебный камень, министра любого умнее. Ну, бабы тут рты поразевали – не верят. А купец наш, чтоб показать силу свою, громко так камню своему заявляет: ну-тка камень, сию минуту, чтоб сюда сундук с подарками драгоценными, да такими, чтоб каждому по душе пришлись.

Тут все и ахнули: смотрят, у крыльца сундук громадный появился, так сильно подарками набит, что аж крышка не закрывается. Домочадцы и слуги к сундуку так и бросились и ну подарки разбирать. Все остались довольными, а пуще всех – наш купец. Повёл всех в дом и там целую неделю пиروвали.

Прослышали соседи про небывалую удачу купца, зависть их взяла. А купец наш разошёлся, решил дворец себе построить, да такой, чтоб и царям не снилось. А надо сказать, что дом-то у купца нашего был так себе, обычный купеческий. Купец-то наш все подвалы драгоценностями и золотом забил, да ещё для сокровищ прочный сарай волшебным образом сделал. И всё-то ему мало. Дом его на берегу большой реки стоял. Так решил купец речку на земли соседские передвинуть, чтоб большой дворец для себя на новой земле по-

строить. Неудобно ему как-то соседей в Индию отправлять, пускай, мол, живут да завидуют. Без людей-то тоже не обойдётся – скучно без них. А река, мол, она и сама могла на новое место перебраться.

Вот как-то ночью лежит наш купец в постели и говорит камню, с которым он даже ночью не расставался, всё боялся, что скрадут камень его родственнички родные. Подозрительным стал наш купец.

Говорит, значит, купец: ну-ка камень перенеси, мил-друг, речку от дома моего на земли соседские, пушай их рекой любят, а мне пусть земли побольше будет, чтоб дворец построить. И довольный заснул.

Утром просыпается, а на улице шум-гам. Высунулся купец в окошко и кричит, будто ничего не знает: чего это вы тут разорались? Что случилось? А вот полюбуйся, отец наш, отвечают ему, за ночь река эвон куда ушла, и соседей почти на чисто потопила. Вышел купец, соседи стоят, чуть не плачут, а он доволен – улыбку даже скрыть не может. Говорит им:

– Ну чего вы пригорюнились? Я вас без крова не оставлю, не такой я человек. А возьму-ка я вас на службу. Вот хочу огромный дворец себе построить, раз земли прибавилось, всё равно река ушла куда-то, не пропадать же земле.

Вдруг все смотрят, здоровенный осётр на новой земле в тине забился.

Мой осётр, кричит наш купец, а ну-ка на кухню его волоките! И сам к осетру побежал. Да тут-то он и поскользнулся.

Камни то под ногами были всё речные – тиной поросли, вот он и упал. Упал и выронил – не удержал в руках камень свой.

Как заверещал тут наш купец! Все подумали: ну всё, на смерть разбился, а это ему камня жалко стало. Смотрит, а под ногами камней таких – миллион. Он то один поднимет, то другой и всё кричит; а ну-ка камень построй мне дворец на этом месте. А дворца-то всё нет и нет – видать, всё не те камни купец поднимает. Соседи-то и родственники как увидели, что купец камень свой потерял, так все и бросились камни подбирать, авось, мол, мне теперь этот камень достанется. Не смей, вон от сюда, кричит им купец, эй, слуги, гоните их всех взащей! А слуги сами первые тот камень ищут. Целый день искали, наконец умаялись, пошли по домам – передохнуть.

Только купец наш остался, всё бегаёт да бормочет, камни в руках перебирает. Видать, рехнулся совсем, решила родня. Потасили его в дом, а он верещит, отбивается.

Пришли, смотрят, а кто-то в доме уже побывал: все двери распахнуты и былых богатств не видать – начисто всё покрали. Видать, пока все камень этот искали, кто-то, поумнее, всё в доме переворошил, и богатства все унёс. Даже на новом сарае замок сорван, и внутри ветер гуляет. Тут жена купца прямоком в обморок и свалилась. Матушки за водой для неё к колодцу побежали.

Подбегают, а колодец пересох, они к другому – и он сухой, одна грязь на дне! Реку-то купец убрал, вот они и высохли.

Ну, словом, не жизнь пошла, а кошмар. Прибежали к купчихе, а она вся в слезах. Пока в обмороке валялась, кто-то все перстни драгоценные с её пальцев снимал.

Сидят все и горюют, один только наш купец всё вдали бегают да свой камень ищет. Поймали его в конце концов и на верёвку, вроде собаки, к дереву привязали, чтоб не убежал далеко, уж дюже злы на него родственники были – богатства-то все проворонили.

А купец и не замечает: вокруг дерева бегают, и всё камни с земли подбирает, ну, натурально с ума сошёл.

На том наша история и закончилась. Только люди замечать стали, что река на новом месте от ила и тины очистилась, и рыбы в ней развелось больше прежнего. Поговаривать стали, что камень тот какой-то рыбе достался.



БОРИНА-МАЛХАСЯН Марина

Отрывок из сказки «Ежонок Пых»

Чих-Пых снял с колючек оставшуюся там незабудку и по-дошёл к маме.

– Смотри, мамочка, это для тебя. Цветок такой же голубой и чистый, как небо!

– Спасибо, сынок, – сказала мама и поцеловала Пыха. – Всё будет хорошо!

Но ежонок заметил, что мама улыбнулась, а глаза у неё остались печальными.

– Надо обязательно поднять маме настроение, – решил Пых.

Два дня он не ходил на улицу, помогал по дому, убирал норку, готовил еду, читал вслух разные хорошие стихи, но мама всё равно грустила.

А тем временем все в лесу уже забеспокоились: куда же делся ежонок? Всё ли у него в порядке? Стали спрашивать друг у друга:

– Где Пых? Никто не видел его?

Но нет, никому не встречался добрый колючий малыш.

На третий день Чих-Пых решил, что, видимо, надо попросить совета у друзей и отправился их искать.

Не успел он отойти от дома и пяти метров, как встре-

тил кузнечика. Скок как раз прыгал по направлению к норке ежонка, чтобы узнать, как у него дела.

– Понимаешь, Друг, у меня мама очень хочет увидеть солнышко, без него она грустит. И я не знаю, что делать, но очень хочу ей помочь, – поделился своей печалью Пых.

– Так-так... – задумчиво промолвил Скок... – Солнышко, говоришь... Как же нам его достать. Тучки поселились на небе и никак не уходят... А знаешь, давай подпрыгнем выше облаков и попросим Солнце появиться.

– Пых-пых-пых... – засомневался Чих. – Прыгать-то я не очень умею.

– Ничего, не бойся! Мы будем тренироваться. Я вот каждый день прыгаю всё выше и выше. Потому что занимаюсь этим в любую свободную минутку.

– Хорошо, давай попробуем, – согласился ежонок.

А так как никогда раньше прыгать ему не приходилось, то получалось у него это сейчас очень неуклюже.

– Ну, раз, два, три! Прыгай! – в сотый раз скомандовал Скок.

Чих-Пых разбежался, подскочил... и... покатился под горку, а оттуда упал прямо в пруд!

И тут всё засияло, на небе появилась радуга. Мы с вами, конечно же, знаем, что радуга бывает только тогда, когда во время дождя выглядывает солнце. Но нет, солнышко не появилось. И дождь не капал. А радуга переливалась всеми возможными цветами! Такой красоты ежонок никогда

раньше не видел. Он даже забыл испугаться!

И вдруг отражение от радуги в воде стало ярким, волшебным, и Пых заметил, что все иголочки у него окрасились в замечательные радостные цвета.

– Ну, надо же, какое чудо! – Подумал он. – Жалко, что нельзя остаться таким разноцветным. Вот мама удивилась бы!

Он вылез на берег, встряхнулся и заметил, какими удивлёнными стали глаза у Скока.

– Что с тобой, Пых? Ты теперь сам, как радуга! – прошептал кузнечик.

Ежонок глянул на свои колючки и засмеялся:

– Какой я теперь красивый! Побегу скорее домой. Пусть мама порадуетя

– И я, и я с тобой, – засобирался Скок.

Скоро они уже были около дома. Фру от удивления так и села на цветы, которые росли около входа. А мама, обняв ежонка и его друга, сказала:

– Хорошие вы мои, поиграйте пока, а я пойду, полежу... Может, солнышко выглянет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.